

Ван Пэн: [Брат, можешь побыстрее ответить? Я умираю от любопытства, бросил половину дела, чтобы проверить твои сообщения!]

Сюй Фэй: [Ловушка.]

Чэнь Чжэньюй: [Ловушка.]

Цзян Дун рассмеялся и уже собирался ответить, что находится у друга, как почувствовал, что тот рядом пошевелился и наклонился в его сторону.

Он машинально выключил экран и обернулся к Чэн Лану.

Тот, увидев его настороженный взгляд, усмехнулся:

— Кому это интересно, малыш?

— Что ты делаешь? — спросил Цзян Дун, не двигаясь с места.

Чэн Лан с сожалением откинулся назад, причмокнув:

— Эх, хотел спросить, не хочет ли какой-то школьник пойти запускать петарды, но, судя по тому, как он увлечён перепиской, вряд ли согласится. Ну и ладно.

Выражение лица Цзян Дуна сменилось на недоумение: «С каких это пор я увлечён?»

Он серьёзно сказал:

— Не надо так намёкать, Чэн, большой брат... Куда пойдём запускать петарды?

Чэн Лан рассмеялся, встал и отряхнул с себя шелуху от семечек:

— Пойдём, покажу тебе мир.

— Отвали, — тоже поднялся Цзян Дун.

Одевшись, они вышли во двор. Чэн Лан достал из-под навеса дедушкин велосипед, протирая его тряпкой, и приказал Цзян Дуну вынести из кладовки заранее купленные петарды.

— Бери, что хочешь, запустим всё, чтобы не пропало зря. Дедушка с бабушкой всё равно не любят это дело.

Цзян Дун взял несколько фейерверков, связку петард и пачку бенгальских огней.

Чэн Лан указал на сиденье трёхколёсного велосипеда:

— Садись.

— ...Что?

— Ты ведь умеешь ездить на трёхколёсном? Это ещё и электрический, как на велосипеде.

Цзян Дун всё ещё не понимал, но послушно сел на «боевого коня» дедушки. В следующую секунду он почувствовал, как задняя часть велосипеда опустилась под тяжестью.

Обернувшись, он увидел, как Чэн Лан, длинноногий, шагнул в кузов и уселся на складной стул. Кузов и так был невелик, а теперь, с петардами и взрослым мужчиной, в нём не осталось ни сантиметра свободного места.

Чэн Лан расставил ноги, уперев их в ящики с петардами.

Цзян Дун начал понимать, что Чэн Лан собирается куда-то его везти, но его беспокоило:

— Выдержит ли велосипед двоих? Не перевернёмся? Колесо не лопнет?

— Не лопнет, он крепкий. Просто ездь осторожно.

С этими словами он указал на ворота и крикнул:

— Маньтоу! Вперёд!

Выйдя на улицу, они оказались в гуще грохота петард, в ночном небе то и дело вспыхивали фейерверки. Узкие улочки деревни усилили звук, и петарды, взрывающиеся у ворот, звучали оглушительно, словно жарящиеся на сковороде бобы.

На улице было шумно, на узкой бетонной дороге лежали остатки взорванных петард, красная бумага и пластик валялись повсюду. В воздухе витал резкий запах пороха.

Когда мимо их электрического велосипеда пробежала третья группа детей, Цзян Дун взглянул на их разноцветные пластиковые пакеты. Несомненно, там были петарды, которые могли позволить себе дети их возраста: бенгальские огни, хлопушки и тому подобное.

Следуя указаниям Чэн Лана, они выехали из деревни и направились в одну сторону. Через двадцать минут они увидели горную дорогу, уходящую ввысь. Цзян Дун догадался, куда Чэн Лан его везёт.

Он только усмехнулся, как услышал, как тот заговорил:

— У меня всегда был один вопрос.

Его голос звучал громче обычного, и в его тоне чувствовалось хорошее настроение.

Маленький зомби в голове Цзян Дуна снова начал стучать в дверь. Сдерживая смех, он громко ответил:

— Какой вопрос?

— Разве на Новый год не нужно клеить иероглиф «счастье»? Почему на двери Сяо Маньтоу всегда висит Гуань Юй?

— А, — сказал Цзян Дун, — он требовал этого, плача и крича. Говорит, что любит его и хочет быть таким же преданным. Если бы я не угрожал ему, он бы ещё предложил мне побрататься.

Чэн Лан рассмеялся:

— Ты и так его брат, зачем вам ещё побратимство? А вот мне кажется, что Гуань Юй хочет побрататься со мной. Каждый раз, выходя из дома, я оборачиваюсь и вижу, как он на меня смотрит. Неловко.

Цзян Дун не ответил, а спросил:

— А у тебя что висит на двери в Новый год?

Он подумал, что Чэн Лан, наверное, просто возвращается домой, запирает дом в Ланьцяо и приезжает сюда, так что, скорее всего, не заморачивается с уборкой и украшениями.

Как и ожидалось, Чэн Лан быстро ответил:

— Ничего. Каждый год управляющая компания присылает набор украшений, но мне лень... Эй, остановись.

Он похлопал Цзян Дуна по плечу и указал:

— Направо.

— Направо? — Там же только одна дорога?

В следующую секунду Чэн Лан схватил его за голову и повернул вправо, с улыбкой в голосе сказав:

— Вот, видишь? Смотровая площадка.

Цзян Дун посмотрел в указанном направлении и всё понял.

На склоне горы, справа от бетонной дороги, действительно выдавалась площадка, словно случайная ветка на ровном дереве. Среди сухих и обветшалых деревьев она выглядела загадочно, особенно в темноте, когда её было трудно заметить.

Цзян Дун предположил, что именно здесь собираются пожилые люди на утренние прогулки.

Плечо снова похлопали, и вес исчез. Чэн Лан вернулся на своё место:

— Давай, жми на газ и езжай туда.

— Погоди, — Цзян Дун смеялся, — ты действительно хотел привести меня сюда? Я думал, ты тогда просто так сказал.

— Теперь у нас есть время. Сюрприз?

— Сюрприз, — Цзян Дун сохранял невозмутимость, но внутри был рад. Крутя руль, он подумал, что хорошо, что велосипед электрический, иначе бы устал. — Спасибо, большой брат Чэн, что взял меня с собой.

Чэн Лан смеялся ещё долго.

Было уже поздно, и вокруг было темно. Все либо ужинали и смотрели телевизор, либо запускали петарды, так что в горах никого не было. Они припарковали велосипед, и Цзян Дун вынул ключ, положив его в карман. Обернувшись, он увидел, как Чэн Лан спрыгивает с велосипеда, и в тот момент его ноги казались неестественно длинными.

Чэн Лан не заметил его замешательства. Спустившись, он потянулся, поправил одежду и засучил рукава, чтобы начать выгружать петарды.

Цзян Дун очнулся и, помогая ему, спросил:

— А это безопасно? Не подожжём ли мы деревья? Не случится ли лесной пожар, а то завтра дедушка с бабушкой отправятся в больницу.

— Отвали, — Чэн Лан бросил на него взгляд, — говори что-нибудь хорошее в Новый год. Здесь просторно, снаружи кажется, что деревьев много, а теперь посмотри, есть ли они?

Цзян Дун огляделся и понял, что деревьев действительно нет, ближайšie были в десяти метрах.

— Не переживай, ты точно успеешь поступить в университет, — добавил Чэн Лан, — мы пришли рано, скоро люди начнут подтягиваться, давай быстрее закончим и освободим место.

— ...Ладно, — раз уж они пришли, то зачем думать о лишнем.

После первого взрыва петарды сердце Цзян Дуна странно разогрелось.

Ослепительный свет вспыхнул на мгновение, словно иллюзия. Как и сказал Чэн Лан, это был только разогрев.

В следующую секунду Цзян Дун увидел, как тот достал самодельную установку для запуска петард. Он с изумлением уставился на несколько металлических труб, вмонтированных в стальную пластину, которая идеально подходила для вертикального размещения такого же количества петард.

— ...Когда ты это взял?!

<http://bllate.org/book/15499/1374901>